

Как только Ли Чуань ушёл, Цзянь Нань даже не успел осознать происходящее, как к нему уже подоспела толпа участников.

— Цзянь Нань, здравствуй! Я Сян Го из «Сингуан Энтертейнмент».

— Привет, я Сай Лянь из «Вэньхуа Медиа».

— Привет, привет!..

До того, как Ли Чуань с ним заговорил, на него, этого актёришку с восемнадцатой линии, никто и взгляда не бросал. Но стоило Ли Чуаню уйти, как все вдруг будто осознали, что давно должны были познакомиться с ним поближе.

Цзянь Нань вежливо улыбался и пожимал всем руки.

Сян Го оказалась милой девушкой. Она подошла ближе, заговорщицки понизив голос:

— Эм... брат Цзянь, можно спросить? Ты и император Ли — в каких отношениях?

Цзянь Нань сохранил безмятежное выражение лица:

— Он мой старший коллега по компании.

Сян Го понимающе кивнула:

— Значит, Ли-ге действительно заботится о младших.

Некоторые приняли ответ за чистую монету, другие — нет. А кто-то даже шепотом строил догадки, не любовники ли они с Ли Чуанем. Но открыто произнести это никто не решился.

Когда толпа наконец разошлась, к нему подошёл Дин Мо.

— Нань-Нань.

— Мм? — откликнулся тот, не поднимая головы.

— Ты ведь с Ли-ге... — Дин Мо запнулся на полуслове, в его тоне смешались любопытство и тонкий намёк.

Цзянь Нань взглянул на телефон, проверяя время, и невозмутимо произнёс:

— Ты что, надеешься, что мы когда-нибудь встретимся — и не узнаем друг друга?

— Конечно нет! — поспешно возразил Дин Мо.

Конечно — да.

Он, безусловно, надеялся.

А если быть точным, то мечтал, чтобы Ли Чуань просто взял и «запретил» Цзянь Наня.

Что за черт... всё ведь должно было быть иначе!

Если между ними всё ещё что-то есть, то у него — у Дин Мо — вообще останется хоть какой-то шанс?

Его мысли скручивались в узел, но на лице сияла спокойная улыбка:

— Я просто переживаю за тебя.

Цзянь Нань убрал телефон и коротко ответил:

— Спасибо за заботу, со мной всё в порядке.

Разговаривая, они двинулись в сторону съёмочного зала. Почти все участники уже собрались. За судейским столом сидели четверо: помимо Ли Чуаня — одна женщина и двое мужчин.

Женщину Цзянь Нань сразу узнал — это была Дунфан Юаньхуа. Мужчины — У Цян и Дун Цзюньин. Первые двое известны как мастера высокой кухни, а вот последнего Цзянь Нань прежде никогда не слышал.

— Ты знаешь, кто такой Дун Цзюньин? — прошептал Дин Мо.

Цзянь Нань покачал головой.

— Наследник одной богатой семьи. Говорят, он обожает гастрономию. Половину бюджета этого шоу, между прочим, вложили именно их. — Дин Мо понизил голос. — Этот «молодой господин» здесь чисто ради забавы.

Чтобы не бросалось в глаза, что парень пришёл «по связям», продюсеры присвоили ему звание «профессионального гурмана». Но любой, кто хоть немного разбирался в индустрии, понимал, что к чему.

Цзянь Нань не собирался лезть в лишние разговоры:

— Нам бы просто делать своё дело.

Дин Мо неопределённо пожал плечами.

Оба погрузились в свои мысли, пока режиссёр не скомандовал выходить на сцену.

Участники заняли места согласно своим номерам. На каждой станции — полный набор: кастрюли, миски, ножи, даже духовка и мини-холодильник. Всё выглядело так, будто это не съёмки, а настоящая профессиональная кухня.

Режиссёр поднял руку:

— Три... два... один... начали!

Это было первое реалити-шоу, решившее провести прямую трансляцию. На всех популярных стриминговых платформах — баннеры, топ-позиции. Фанаты сидели у экранов в боевой готовности.

«Началось? Почему у меня всё зависло?!»

«Аааа! Народу слишком много, у меня приложение просто вылетело!»

«Я столько ждала ради Ли-инди! Почему чёрный экран?!»

И тут случилось то, чего никто не ожидал.

Организатор с ошарашенным лицом повернулся к режиссёру:

— Мы рассчитывали на нагрузку примерно в пять миллионов пользователей. Но сейчас... один только крупнейший стрим держит четыре миллиона онлайн одновременно. В итоге...

Режиссёр похолодел:

— Неужели... всё упало?

Организатор с обречённым видом кивнул:

— Все платформы легли. Слишком мощная атака фанатов Ли-инди.

Режиссёр, всю жизнь снимавший мелкие телешоу, впервые столкнулся с таким. Он знал, что Ли Чуань — знаменитость, знал, что у того высокий статус...

Но что всё может дойти до такого масштаба, — это выходило за пределы его воображения.

Хотя трансляция и зависла, съёмочный процесс продолжался по расписанию — шоу нельзя было останавливать.

Когда платформы наконец восстановили работу и зрители смогли вновь подключиться, камера уже была наведена на участников. Фанаты дружно взвыли от досады, но режиссёр оказался человеком с пониманием — время от времени он всё же переключал кадр на Ли Чуаня, чтобы хоть немного утешить его фанбазу.

«Можно, пожалуйста, не показывать Цзянь Наня?»

«Вот именно! Смотреть на него вообще не хочется.»

«Эй, ну не перегибайте. По-моему, он неплохой парень.»

Тем временем участники начали готовить блюда по своим вытянутым темам.

Из шести человек трое вытянули «Солнце», трое — «Луну».

Цзянь Наню досталась Луна.

— Сегодня у нас задание — приготовить основное блюдо. — напомнил он, вспоминая указания

режиссёра: даже если камера не на тебе, говори, комментируй, создавай эффект присутствия.

Он достал из холодильника охлаждённое гусиное мясо:

— Сначала обрабатываем, потом запекаем.

И ровно в этот момент камера повернулась именно к нему.

Чат в прямом эфире тут же вспыхнул:

«У него же тема — Луна?!»

«Почему он готовит гуся?»

«Все остальные делают десерты — пирожные, лунные пряники, а этот что удумал?»

Цзянь Нань не обращал внимания на поток комментариев. Его движения были уверенными и точными. Белые пальцы ловко держали нож, лезвие сверкало при каждом движении. В голосе звучала мягкая, спокойная теплота:

— Запечённый гусь — это тоже целая наука. Хорошо сочетается с яблоками: их нужно положить внутрь, чтобы мясо впитало аромат...

Он действовал чётко, уверенно, с почти завораживающей грацией.

На судейском столе тоже заговорили.

Дунфан Юаньхуа, с идеальной причёской и строго затянутым воротником, нахмурилась:

— Этот мальчик вообще понял тему задания?

У Цян усмехнулся, поглаживая округлившийся живот:

— А по-моему, весьма оригинально.

Молодой господин Дун Цзюньин промолчал.

А вот взгляд Ли Чуаня непроизвольно задержался на Цзянь Нане. Он вспомнил, как тот ещё дома говорил, что собирается готовить кристальные пирожные.

Почему теперь вдруг гусь?

Или... у него есть какой-то план?

На фоне аккуратных, ожидаемых блюд остальных участников запечённый гусь Цзянь Наня выглядел вызывающе необычно — и потому привлекал все взгляды.

Но стоило всем подумать, что это его единственный «фокус», как Цзянь Нань спокойно переложил гуся в духовку, а затем достал из холодильника... тарелку утиной потрошки.

— Теперь промоем утиные кишки, потом обжарим, — сказал он, беря миску и направляясь к мойке.

И в тот же миг чат взорвался новым потоком сообщений:

«Цзянь Нань, ты помнишь луну над берегом озера Даминху?»

«Хахаха, такое ощущение, будто он готовит новогодний ужин!»

У других участников, вытянувших тему «Луна», всё выглядело изящно и предсказуемо.

Дин Мо готовил утончённые кристальные пирожные, Сян Го — нарядные лунные пряники, а Цзянь Нань... запекал гуся и жарил утиные потроха.

На контрасте это выглядело особенно занимательно.

— Только что пришли обновлённые данные с платформы, — сообщил продюсер режиссёру, просматривая планшет. — Топ-3 ключевых слова в комментариях готовы.

— И какие? — приподнял бровь режиссёр.

— На первом месте — Ли Чуань.

Это не удивило никого, режиссёр лишь кивнул.

— Второе?

Продюсер прочистил горло:

— Второе — Цзянь Нань. А вот третье...

— Что там? — спросил режиссёр, уже предчувствуя нелепость.

— «Запечённый гусь и утиные кишки».

Режиссёр не удержался от смеха.

— Отлично. Передай операторам: давать Цзянь Наню больше экранного времени.

— Понял, — коротко ответил продюсер.

Перестановку в работе камер большинство участников заметило сразу — особенно Дин Мо, который и без того не сводил взгляда с Цзянь Наня.

Их часто сравнивали — оба молодые, примерно одного уровня, дебютировали почти одновременно.

Когда-то, ещё в университете, он превосходил Цзянь Наня во всём — и по успеваемости, и по внешности. Все говорили: Дин Мо — лучший.

Но в какой-то момент всё изменилось.

Его агент теперь твердил одно и то же:

«А ведь вы вроде друзья... а у Цзянь Наня ресурсы в разы лучше.»

«Он подписал контракт класса А, а ты — класса В.»

«Он в новогоднем концерте выступает в центре сцены, а тебя даже не пригласили.»

Каждая такая фраза оставляла в Дин Мо тяжёлый осадок.

Он опустил глаза, пряча тьму в зрачках, и сжал пальцы на скалке.

Он должен выиграть.

Он обязан доказать, что именно он — лучший.

Тем временем у Цзянь Наня всё шло своим чередом.

Он закончил обжарку, вынул из духовки гуся.

Золотистая кожица лоснилась от сока, пахла так, что слюнки текли.

Он аккуратно переложил гуся на разделочную доску, вынул запечённые яблоки и мягко сказал:

— Готово. Теперь займёмся подачей.

Судейский стол вновь обратил на него внимание.

Дунфан Юаньхуа слегка склонила голову, обращаясь к соседям:

— Ну, кто скажет, зачем он положил туда яблоки?

При упоминании еды Дун Цзюньин наконец оживился:

— Для гарнира, полагаю.

— Не только, — покачала головой Дунфан Юаньхуа, а затем, с лёгкой улыбкой, повернулась к Ли Чуаню, явно решив проверить его:

— А что вы скажете, учитель Ли?

Ли Чуань, полулежа в кресле, выглядел лениво и безупречно. Безукоризненно сидящий на нём костюм подчёркивал тонкую талию и прямую спину. Мужчина ритмично постукивал пальцем по подлокотнику — задумчиво, почти небрежно.

Помолчав пару секунд, он ответил:

— Чтобы понизить жирность?

Дунфан Юаньхуа удовлетворённо улыбнулась:

— Учитель Ли, вы, похоже, разбираетесь.

— Просто угадал, — спокойно ответил он, не демонстрируя ни гордости, ни почтительности — ровно, сдержанно.

Пока они обменивались репликами, участники уже закончили свои блюда. Каждого попросили выйти на сцену, а готовые работы передали судьям.

Первым подали тарелку Цзянь Наня.

Он выложил запечённого гуся на блюде в форме дерева, а жареные утиные кишки использовал как листья. Получилось и неожиданно, и забавно — зрелище вызывало улыбку.

Ли Чуань поднял взгляд на него, лениво спросив:

— Название блюда?

От этого взгляда у Цзянь Наня по коже побежали мурашки. Он собрался, и послушно, с лёгкой натянутой улыбкой произнёс:

— «Полет гуся и кишок к луне».

...

На площадке повисла пауза.

Через пару секунд по залу прокатилась волна сдержанных смешков, а затем засмеялись уже все.

Чат в прямом эфире буквально взорвался:

«Вот уж поворот, так поворот!»

«Браво! “Полет гуся и кишок к луне” — и ведь реально по теме!»

«Цзянь Нань, ты демон или гений?»

Судьи, попробовав блюдо, тоже были приятно удивлены: вкус оказался неожиданно тонким. Домашняя еда, но исполненная с изяществом — сочное мясо, ароматное, но не жирное, сбалансированное до последней специи. Сразу было видно — рука мастера. А если учесть ещё и символику, то работа получилась, безусловно, удачной.

Каждый судья уже мысленно выставил свои оценки, хоть результаты ещё и не оглашались.

Следующим представил своё блюдо Дин Мо.

Когда его кристальные пирожные подали судьям, Цзянь Нань бросил на него короткий взгляд.

Дин Мо, заметив это, неловко отвёл глаза, но тут же выпрямился, собравшись.

— Какое красивое исполнение! — в глазах Дунфан Юаньхуа мелькнула искренняя радость. —

Кто автор?

— Я, — шагнул вперёд Дин Мо.

— Очень неплохо, — похвалила она.

Дунфан, знаток классической китайской кухни, сразу оценила необычный подход.

Полупрозрачные лунные пирожные в форме месяца, с ароматным сиропом из цветов османтуса, выглядели как произведение искусства. Сквозь нежно-жёлтый слой угадывался узор — крошечный, словно вылепленный из света, силуэт кролика.

Дун Цзюньин попробовал кусочек и, не колеблясь, сказал:

— Сладость надо бы сбалансировать.

Он не участвовал в шоу ради камер и не собирался никому подыгрывать.

Невкусно — значит, невкусно.

Есть недочёт — он его назовёт.

Без всяких компромиссов.

В чате мгновенно вспыхнула перепалка — фанаты Дин Мо бросились защищать своего кумира:

«Вы хоть знаете, насколько сложно делать такие пирожные?! У Дин Мо просто восхитительный кристальный десерт!»

«Какое чувство вкуса! Одно только оформление вызывает аппетит!»

«А эти домашние блюда, как у Цзянь Наня, — ну что в них особенного?!»

Дин Мо, внешне скромный и сдержанный, чуть улыбнулся и почтительно произнёс:

— Я всегда интересовался классической культурой. Это мой первый опыт в подобной подаче, и, конечно, есть недочёты. Прошу указать на ошибки.

Дунфан Юаньхуа одобритительно кивнула:

— Молодец. Скромный, без заносчивости. Хорошее качество для молодого человека.

Хотя техника у него действительно уступала, творческий подход и смелость в исполнении заслуживали похвалы. Двое судей выглядели довольными — оставалось лишь дожидаться оценки Ли Чуаня.

Дунфан перевела взгляд на него:

— Учитель Ли, попробуйте.

Ли Чуань взял ложку. Его пальцы — длинные, с отчётливыми суставами, движения — элегантные и точные. Даже в простой дегустации он выглядел так, будто сидит не за судейским столом, а в каком-нибудь изысканном французском ресторане.

Он зачерпнул небольшой кусочек и неторопливо попробовал.

Вся площадка замерла в ожидании.

Больше всех — Дин Мо.

Ли Чуань положил ложку обратно.

И вдруг, не говоря ни слова, приподнял веки и посмотрел... на Цзянь Наня.

Один стоял на сцене, другой сидел внизу, но их взгляды мгновенно пересеклись.

В глазах Ли Чуаня, чуть раскосых, с тёплым оттенком — улыбка.

Но под этой улыбкой скрывалось что-то чёрное, глубокое, словно предвестие грозы. От такого взгляда у любого по спине пробежал бы холодок.

Цзянь Нань сжался. Он знал, что Ли Чуань в курсе его «дружбы» с Дин Мо — и знал, что сегодня он действительно пытался сыграть на этом, чтобы слегка задеть противника.

Теперь же от этого взгляда в груди защемило, и в его глазах мелькнуло что-то вроде немого извинения.

Ли Чуань едва заметно приподнял бровь — насмешливо, без слов, но с таким выражением, что Цзянь Наню всё стало ясно.

«Мелкий зайчонок, решил поиграть со взрослым?»

Цзянь Нань невольно опустил глаза.

Да уж...

С этим человеком нельзя хитрить.

Ли Чуань — тот, кто всегда остаётся на шаг впереди.

<http://bllate.org/book/12642/1121255>